

А. И. АЛЬНИЯЗОВ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТОЖДЕСТВ И РАЗЛИЧИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Мақалада тіл біліміндегі синтаксистік бірліктердің мазмұндық мағынасындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтардың тұжырымдамасы және түркі тілдерін зерттеудің болашағы жайында айтылады.

Makalede dil bilgisindeki benzerlikler ile özelliklerin manası ve türk dili araştırmalarının geleceği ayrıntı olarak değerlendirilir.

Вопрос о структуре синтаксических отношений а аспекте проблемы тождеств и различий до настоящего времени специально, в осознаваемых формах не рассматривался. В XX веке он нем возникал, очевидно, в связи с установкой Ф. де Соссюра о примате в синтагматике различий — вопреки его же доктрине: «Весь механизм языка зиждется исключительно на тождествах и различиях» ... сосуществующих в «нераздельном и неразлучном» единстве». Невнимание к рассматриваемому аспекту породило в науке целый ряд неадекватных представлений, «болезненно» отражающихся на ее состоянии и перспективах развития.

Принцип устройства всех языков, в том числе и тюркских, в самой глубине один и тот же. Поэтому предметом современных лингвистических исследований должен стать не какой-то отдельный конкретный язык, а человеческий язык вообще, единый в своей сущности, хотя и представленный бесчисленным множеством вариаций. Для обобщенного исследования как родственных, так и неродственных языков необходимо раскрыть инвариантную суть всех этих языков, сопоставляя их как системы. А это станет возможным только тогда, когда мы сумеем рассмотреть огромный и разнообразный материал этих языков через призму единого основания. И такой единой и постоянной точкой отсчета при оценке самых разнообразных лингвистических явлений, на наш взгляд, должна стать концепция тождеств и различий.

Проблема тождеств и различий в языке не является новой. Истоки ее восходит к древним лингвофилософским и собственно лингвистическим представлениям, которые были связаны с обнаружением в самых разнообразных речевых проявлениях тех или иных общих и специфических особенностей. Эту проблему эксплицировал (видимо, впервые) древнеримский ученый М.-Т. Варрон, утверждавший, что сходство и несходство — это закон, «управляющий речью». Широта принципа организации синтаксической системы на основе противопоставления тождеств и различий обуславливает, на наш взгляд, результативные попытки

интерпретировать на языковом материале и идею великого мыслителя средневековья Абу Али Ибн Сины о том, что утверждение и отрицание тоже есть не что иное, как форма представления отношений тождества и различия. Ибн Сина писал: «...разум отвлекает от ... единичных (вещей)» простые универсалии... рассматривая то, что для них является общим (т.е. тождественным — А.А.) и то, что отличает их друг от друга. Благодаря этому в душе возникают основные понятия... душа устанавливает между этими простыми универсалиями отношения отрицания и утверждения». Однако эта идея Ибн-Сины не привлекла внимание лингвистов. Видимо, история науки пока не обратила внимания в лингвистическом аспекте на это гениальное прозрение. И на девственную до настоящего времени идею Ибн-Сины о том, что главные результаты анализа, связанные с установлением тождественного и разного в познаваемых объектах, наша душа представляет в утверждениях и отрицаниях. Данные такого же рода содержатся в работах В.фон Гумбольдта: «...слово... превращается в объект всегда с примесью собственного значения и таким образом приносит новое своеобразие. Но в этом своеобразии так же, как и речевых звуках, в пределах одного языка наблюдается всепроникающая тождественность»; «И как раз в соединении простейших понятий (т.е. тождеств и различий — А.А.), пронизывающий весь язык до основания, и проявляется вся глубина гения языка». Данная проблема наиболее ярко и определенно выражена и в вышеуказанной знаменитой декларации Ф.де Соссюра.

Такое единство понимания конкретного устройства и общих особенностей языка (языков) учеными разных народов, веков и поколений трудно признать случайным и трудно не воспользоваться этим при лингвистическом исследовании тюркских языков.

В утверждении и отрицании скрыты сходство и различия. Следовательно, эти самые сходства и различия существуют во всех языках, скрытые в «одеждах» утверждения и отрицания, известных нам по простому предложению монологической речи. Ср.: *Сиз студентсиз – Сиз студент емессиз*. Правда во многих языках, в том числе и в тюркских, сходное, утверждение часто не выражается специальным словом. Но во всякой знаковой системе отсутствие знака тоже есть знак.

Во всех диалогических формах нашего общения выступают отношения тождества и различий, т.е. противопоставление «согласие/несогласие» (семантика тождества или нетождества мнений, поступков и т.д.) Ср.: *-Мен бараман. –Мен де бараман/-Мен бараман. –Бирақ мен қаламан*. Здесь знаки «де» и «бирақ» своего рода языковые эквиваленты математических знаков равенства и неравенства.

Все соединительные отношения связаны прежде всего со значением некоторой тождественности. В языкознании это нашло отражение в понятии «однородность», в логике — в понятии «координация». Соединительные отношения противопоставляются всем несоединительным в монологической

речи, в том числе и в тексте. Ср.: *Оқытыушы келди Һәм сабақ басланды. Һауа булып болды, бирақ жауын жауған жоқ.* Здесь при помощи «Һәм» мы актуализируем в семантической структуре частей компоненты тождественного, а при помощи «бирақ» — компоненты противоположно разные. Градационные отношения являются носителями специальных акцентов на то, что в некотором тождественном налицо элементы разного или же наоборот.

Рассматриваемые отношения можно легко обнаружить между составляющими морфологическую категорию (например, единственное число/множественное число и т.п.), между словами, составляющими ту или иную тематическую группу и т.п. Сравните также любую иерархически выдержанную классификацию любого языкового материала. Все они последовательно опираются на тождества и различия, где тождества выступают как компоненты интегрирующего порядка, а различия — дифференцирующего.

Для говорящего важно устанавливать в своей речи не только тождественное и разное в мире. Мы всегда (хотим мы этого или нет) показываем (имплицитно или эксплицитно), положительны они или отрицательны, или же вообще безразличны (нейтральны) для нас. Поэтому семантика тождеств и различий в языке (и речи) всегда подается в «одеждах» аксиологических значений. Ср. примеры, где вторая часть сама по себе нейтральна, однако понимается нами — то как положительная, то как отрицательная — только бы быть по оценочному значению одинаковой с первой частью: *Жаз бойы Һауа ашық болып, зурғат те соған жараса болды./ Жаз бойы Һауа булып болып, зурғат те соған жараса болды.*

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что отношения тождеств и различий являются субинвариантными отношениями языка. Они — основание (может быть «дно», может быть «центр») языковой системы, потому что «они детерминированы (диахронически) и постоянно детерминируются (синхронически) структурой и результатами начальных этапов познавательной деятельности мышления, связанной с сопоставлением познаваемых объектов и выделением в них тождественных и нетождественных (общих и специфических) сторон».

При современном состоянии вопроса наиболее актуальна необходимость а) выявления в языке специальных показателей отношений тождества, с одной стороны, и отношений различия (нетождества) — с другой; б) установления семантических сходств и различий в кругу единиц того и другого типа; в) определения позиций использования таких единиц в речи в синтагматическом и иерархическом (словосочетание, предложение, сложное предложение, текст — монологический и диалогический) аспектах; г) выведения на базе вышеуказанных пунктов парадигматики (и системы) данных единиц (возможно, только в кругу однотипных единиц или же в общем плане).

Не менее актуальна необходимость выявления рассматриваемых отношений, выражаемых лишь соположением лексико-семантических единиц в речи (т.е. «бессоюзно»), а также сочетанием тех и других средств. Важно также понять структуру синтаксических отношений как «нераздельное и неразлучное» сочетание отношений тождеств и различий.

Таким образом, проблема тождеств и различий представляет собой надежную базу, способную быть нитью Ариадны в еще не постигнутых глубинах и запутанных лабиринтах языковой онтологии.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию (переводы с французского под ред. А.А. Холодовича). — М.: Прогресс. — 1977. — С.141.
2. Варрон М.-Т. О латинском языке//В кн.: Античные теории языка и стиля. — М.-Л.: ОГИЗ. — 1936. — С.98.
3. Ибн-Сина. Книга о душе. Избранные философские произведения. — М.: Наука. — 1980. С.470.
4. Холодов Н.Н. Синтаксические инварианты ядерного (субинвариантного) бинорма языка//Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. — Тверь: 1991. — С.93-96.
5. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и о его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Хрестоматия по истории языкознания XIX-XX вв. (Сост. В.А.Звегинцев). — М.: Учпедгиз, 1956. — С.81, 85.
6. Холодов Н.Н. Проблема отношений аналогичности и неаналогичности в синтаксисе// Вопросы языкознания, 1985, №5.

REZUME

Alniyazov A. I. (Nukus)

LINGUISTIC CONCEPTION OF IDENTITY AND DIFFERENCES AND PERSPECTIVES OF THE RESEARCH OF TURKIC LANGUAGES

The article deals with the linguistic conception of identity and differences and perspectives of the research of Turkic languages.